

Чэн Ю был ранен из-за него, и он также был лицом, ответственным за его поддержку Дунхай Инвестмент.

Ци Фэн почувствовал благодарность и вежливость по отношению к нему.

Он ответил Чэн Ю: [Я в порядке, спасибо. Как твоя травма руки?]

Чэн Ю: [Честно говоря, обожженное место немного болит. Плач сквозь смех.jpg]

Ци Фэн остановился, чувствуя себя немного разочарованным и не зная, что сказать. В конце концов, это из-за него он был ранен, он хотел извиниться. Но, казалось, он не должен был этого говорить, он хотел утешить его, но их отношения не были такими близкими.

К счастью, Чэн Ю быстро отправил ему другое сообщение: [Но, к счастью, ты не получил ожога. В противном случае, как твоему фанату, мне было бы грустно, если бы я не смог увидеть твою прямую трансляцию гучжэн. Улыбка.jpg]

Вероятно, из-за того, что в конце обоих сообщений у Чэн Ю были смайлики, он казался немного милым и дружелюбным.

Ци Фэн тоже улыбнулся.

Чэн Ю отправил ему еще несколько сообщений: [Я только что увидел тебя в горячем поиске, я не ожидал, что ты через столько пройдешь, тебя предал твой бывший друг, тебе, должно быть, очень грустно на сердце. Объятия.jpg]

[Я отправил тебе сообщение, надеюсь, что ты не будешь грустить, я хочу сказать тебе, что у тебя много поклонников, которые любят и поддерживают тебя. Мы все надеемся, что однажды ты поправишься. С нетерпением ждем завтра твоей прямой трансляции с гучжэнем.]

В конце концов, он не был первоначальным владельцем, у него не было ни гнева, ни печали за те несколько часов, что вышла популярная тема Нин Юфэя, но, увидев такой комфорт, его сердце немного смягчилось.

Чэн Ю был первым человеком, который вышел и утешил его.

Он ответил медленно и серьезно: [Чэн Ю, спасибо тебе.]

Он не называл его директором Чэном, но называл его по имени.

Чэн Ю посмотрел на эти слова..... и улыбнулся.

Его темные глаза были непостижимы.

Сказав слишком много, Ци Фэн усомнился бы в своей цели, он должен был закончить разговор, когда пришло время заканчивать его.

Итак, он, наконец, прислал предложение: [Спокойной ночи.]

Ци Фэн: [Спокойной ночи.]

Положив телефон, Ци Фэн нахмурился.

Чэн Ю, этот человек все еще казался знакомым.

Где он видел его раньше?

Пэй Янь был в кабинете, разбирался с делом Нин Юфэя, убеждаясь, что этот человек должен умереть окончательно, прежде чем выключить компьютер и пойти в гостиную искать Ци Фэна.

Мальчик все еще был одет в свободную пижаму, лежал на диване. Вокруг него были разбросаны какие-то материалы, журналы и брошюры об инвестициях в Дунхай.

— Ты все еще смотришь на них?

Пэй Янь подошел, небрежно взял книгу под названием «Становление и трансформация Дунхай Инвестмент» и взглянул на нее:

— Если вы хотите что-нибудь узнать, просто спроси меня.

Ци Фэн был серьезен:

— Многие вещи нелегко понять, просто поговорив. Нужно постепенно оценить их по этим картинкам и словам между строк, чтобы действительно понять образ, который компания хочет донести до внешнего мира

— Это те фотографии для рекламы нашей компании?

Ци Фэн кивнул.

Пэй Яня позабавила его серьезность, и он сказал:

— Разве не все равно, как ты к ним относишься, в любом случае, тебе просто нужно стоять и улыбаться. Тебе не нужно так много работать.

Ци Фэн неодобрительно взглянул на него.

— Будь уверен. Ты представитель, которого лично назначил мой отец. Может, у него и не очень хороший характер, но он хорошо разбирается в людях.

— Вот почему..... Я не могу подвести его.

— Так серьезно? — Пэй Янь с восхищением посмотрел на стройного мальчика.

Он был молод и к тому же работал артистом в индустрии развлечений.

Он думал, что будет игривым парнем, но чем больше он общался с ним, тем больше убеждался, что тот очень трудолюбив во всем, что делал.

Он явно боялся острой пищи, но мог есть горячую похлебку с оцепенением и остротой, как будто ничего не случилось в прямом эфире Бутика для гурманов. Он практиковался в игре на гучжэне по несколько часов в день, просто чтобы сыграть песню во время прямой трансляции.

С тех пор, как он вернулся домой, ради того, чтобы сделать фотографии для рекламы, он более восьми часов читал книги, проверял информацию и изучал историю и корпоративную культуру Дунхай Инвестмент.

После того, как запись Нин Юфэя была обнародована, это вызвало бурю в Интернете, но на него это никак не повлияло. Он не стал бы тратить время на бессмысленные вещи, он использовал бы каждую частичку времени, чтобы учиться или совершенствоваться.

Пэй Янь коснулся головы мальчика и сказал:

— У тебя есть я, не перегибай палку.

Ци Фэн отложил книгу, которую держал в руке, в сторону и спросил его:

— Я видел, что основателем твоей компании был дядя.... твой отец, президент Пэй и Чэн Аньмин, которые сейчас являются председателем и вице-председателем, они всегда отвечали за Дунхай Инвестмент?

— Ты имеешь в виду дядю Чэна, — Пэй Янь улыбнулся: — Дядя Чэн изначально был одним из подчиненных моего отца, а позже, когда мой отец основал Дунхай Инвестмент, он пригласил

его, и они сделали это вместе. Дядя Чэн очень милый, каждый раз, когда мой отец хотел избить меня, когда я был ребенком, он защищал меня. Кстати, его сын Чэн Ю тоже наш друг, тот, кто помог тебе с кофе сегодня, я должен поблагодарить его завтра.

Ци Фэн захотел узнать больше о Чэн Ю и спросил его:

— Ты очень близок с Чэн Ю?

— Мы выросли вместе, кстати, он тоже живет в этом сообществе, может быть, однажды он приедет, и ты сможешь с ним познакомиться.

Ци Фэн сделал паузу, посмотрел на него снизу вверх и спросил:

— Ты не боишься, что другие узнают о наших отношениях?

Пэй Янь без колебаний спросил:

— Чего тут бояться? Рано или поздно люди узнают, — с этими словами он подошел к мальчику, наклонился и поднял Ци Фэна с дивана своими сильными руками.

Он был высоким и рослым, и внезапная потеря силы тяжести и подвешивания заставила Ци Фэна воскликнуть, инстинктивно обвивая руками шею Пэй Яня:

— Что ты так внезапно делаешь, ты напугал меня!

Пэй Янь весело рассмеялся, его черные глаза заблестели, он взял на руки своего мальчика и направился в спальню.

Ци Фэн снова воскликнул, когда его бросили на кровать, после того, как он покрутился на большой кровати, он быстро сел, обвиняющее глядя на Пэй Яня.

Пэй Янь тоже боялся, что он действительно разозлился, он сел рядом и бесстыдно уговаривал его, целовал и позволил мальчику дважды пнуть себя.

Пока они суетились, телефон Ци Фэна зазвонил в неподходящее время.

В идентификаторе вызывающего абонента было указано имя Нин Юфэя.

Пэй Янь схватил телефон и усмехнулся:

— Он действительно осмеливается искать тебя? Он, должно быть, хочет молить о пощаде, не будь с ним мягок. Не отвечай на этот звонок.

Пэй Янь загрузил несколько минут аудио и видео в Интернет и ничего не сделал после того, как разместил их. Он только что внес в черный список студию, которую наняла Нин Юфэя, которая ругала Ци Фэна за то, чтобы он убрался из Интернета.

Остальное было предоставлено судить пользователям сети.

Менее чем за два часа огромное изменение общественного мнения застало врасплох почти всех.

Вся сеть сочувствовала жертве Ци Фэн и ругала Нин Юфэя, иногда кто-то ставил под сомнение подлинность записи, и их тут же преследовали и ругали.

Особенно те, кто раньше ругал Ци Фэна за Нин Юфэя, их так тщательно использовали вначале, а теперь они были в такой ярости. Почти все они ругали Нин Юфэя. Его покусали собаки, которых он вырастил.

— Если я все еще буду таким же мягкосердечным, будут ли пользователи сети ругать меня за то, что я белый лотос? — Ци Фэн холодно ответил на телефонный звонок: — Нин Юфэй, чего ты от меня хочешь?

— Сяо Фэн... — на другом конце провода раздался рыдающий голос Нин Юфэй: — Я..... Мне жаль..... пожалуйста, пожалуйста, прости меня ради нашего совместного дебюта, хорошо? Ты слишком хорош, симпатичен, силен и умеешь играть на музыкальных инструментах, но у меня ничего нет. Я слишком завидую тебе.....

В его голосе звучали раскаяние, сожаление и беспомощная искренность.

Как будто он не был тем же человеком, красивым и обаятельным звездой Нин Юфэем.

Голос Ци Фэна был спокоен:

— За что ты хочешь, чтобы я тебя простил?

Телефон передавал подавленные рыдания и дыхание, раскрывая внутреннюю борьбу Нин Юфэя. Спустя долгое время он наконец с трудом заговорил:

— Я действительно сожалею об этом, мне не следовало... накачивать тебя наркотиками дважды.

— Дважды? Когда был первый раз?

Нин Юфэй только хотел навредить Ци Фэну и получить то, чего он желал, когда делал эти вещи. Но когда он повернулся лицом к Ци Фэну и произнес их вслух, он понял, насколько мерзкими были его действия и насколько темным был его разум.

Но теперь, если он не признается в своих ошибках Ци Фэну и не попросит прощения, он не только разрушит свое будущее, но и рискует попасть под суд и в тюрьму.

Он задрожал и глубоко вздохнул, медленно и неуверенно говоря:

— Год назад, когда ты пригласил меня сниматься с тобой в рекламе, я подсыпал тебе в напиток снотворное, из-за чего ты проспал и пропустил съемку...

— А как насчет второго раза?

Как только все это было произнесено, бремя на его сердце стало намного легче, или он махнул рукой на самого себя.

Нин Юфэй глубоко вздохнул:

— Месяц назад, когда ты пришел к мистеру Ли за одобрением, я попросил Сюй Чжан поставить бутылку воды в шкафчик в комнате отдыха, потому что знал, что после тренировки тебе захочется пить, и ты выпьешь эту бутылку воды. Препарат был медленного действия, и он начал действовать, когда ты познакомился с мистером Ли. Я послал кое-кого подождать возле номера, который забронировал мистер Ли, в надежде сфотографировать тебя с мистером Ли вместе, но ты не пошел ...

Конечно, он не пошел, потому что тогда он впервые встретил Пэй Яня.

— Хорошо, — Ци Фэн усмехнулся: — На записи, которая была опубликована в Интернете, нет никаких доказательств того, что ты дважды накачивал меня наркотиками, так что было бы немного хлопотно подать на тебя в суд. Я записал наш разговор, и это послужит доказательством позже. Нин Юфэй, пришло время тебе заплатить за то, что ты сделал.

Пэй Янь чуть не рассмеялся вслух, слушая со стороны, он знал, что Ци Фэн не был ребенком, с которым можно шутить, хотя он казался спокойным и отчужденным.

Он не посмел оскорбить его.

Пэй Янь находил его холодное лицо все более и более очаровательным и тихо поцеловал напряженное лицо мальчика.

Ци Фэн предостерегающе оттолкнул его.

Нин Юфэй чуть не поперхнулся, когда услышал это. Он уже испытал унижение, извиняясь перед Ци Фэном, но он не ожидал, что Ци Фэн так его обманет!

Он был взбешен и возмущен и больше не мог скрывать свое притворство. Он выпалил:

— Ци Фэн, ты... ты, блядь, подставил меня!

Ци Фэн усмехнулся:

— Нин Юфэй, ты использовал мое доверие к тебе, чтобы снова и снова причинять мне вред, возбуждал общественное мнение, чтобы оклеветать меня, и даже употреблял наркотики. Ты совершал такие порочные поступки, почему ты думаешь, что я смогу тебя простить?

В Музыкальном доме Юнхэ было много таких людей, как Нин Юфэй, которые внешне улыбались, но использовали всевозможные злонамеренные средства, чтобы подставлять и вредить другим за их спинами.

Он сталкивался с более жестокими методами, чем Нин Юфэй, и мягкосердечие только сделало бы их более высокомерными. Поскольку люди, которые завидуют, никогда не расскажут, они жалки до такой степени, что становятся жалкими.

Нин Юфэй полностью разочаровался и взревел как сумасшедший:

— Ци Фэн, я завидую тебе, я чертовски завидую тебе! Если бы не ты, как бы я мог стать таким?! Ты действительно думаешь, что победил без Пэй Яня, ты мог бы победить меня? Ты мог бы заручиться поддержкой Дунхай Инвестмент? — Нин Юфэй странно рассмеялась: — Ци Фэн, действительно ли выгода, которую ты получаешь от продажи твоего тела, чище моей? Если бы не Пэй Янь, ты был бы никем!

Его слова внезапно ошеломили Ци Фэна, и костяшки пальцев его руки, державшей телефон, побелели.

Он поджал губы, его голос был низким и холодным:

— Нин Юфэй, тебе лучше жить хорошо. Я позволю тебе увидеть, как я достигну высот, которых ты жаждешь, но никогда не сможешь достичь. Продолжай ревновать, ревнуй меня всю свою жизнь.

— Ци Фэн!

Нин Юфэй закричал как сумасшедший, Ци Фэн повесил трубку и заблокировал его номер, сохранив запись.

Пэй Янь увидел, что с лицом Ци Фэна что-то не так, и подошел, чтобы обнять его и потереть, спрашивая:

— Почему ты несчастлив? Этот ублюдок Нин Юфэй что-то сказал?

— Ничего, — Ци Фэн оттолкнул его: — Я устал ... прекрати.

Из-за обнаружения записи Нин Юфэя это сильно изменило прежнюю плохую репутацию Ци Фэна. В результате число поклонников Ци Фэна резко возросло, и в его комнате для прямых трансляций также появилось беспрецедентное количество поклонников.

Сегодняшняя прямая трансляция еще не началась, но в зале уже сидели на корточках десятки тысяч людей и разговаривали без остановки.

[Слава богу, я был трезв, вы, ребята, ругали его полгода, но я всегда поддерживал Ци Фэна. Я знал, что Ци Фэн не такой человек, его действительно подставили.]

[Я тоже был трезв. Вы можете посмотреть на мои комментарии по истории, потому что я защищал Ци Фэна, за мной гналась куча людей и проклинала меня как безмозглого фаната. Кто теперь безмозглый фанат.]

[Прости, я был неправ, я отругал Ци Фэна. В тот раз на кулинарном шоу я подумал, что Ци Фэн инсценировал падение, чтобы привлечь к себе внимание, но оказалось, что его толкнул помощник Нин Юфэя.]

[А также погоня за влиянием, все это намеренно устроил Нин Юфэй, чтобы навредить нашему невинному Ци Фэну.]

[Меня тоже вел ритм, если бы я не увидел несколько скриншотов, на которых было отфотошоплено улыбающееся лицо, как бы я мог следовать им и называть его «Парализованным лицом». Теперь я возвращаюсь и смотрю, каждая фотография Ци Фэна настолько прекрасна, что заставляет мое сердце биться сильнее.]

[Нин Юфэй тоже накачал его наркотиками, наша маленькая подушечка слишком несчастный, рыдай, рыдай.]

.....

В Интернете было много ругани Нин Юфэя, и Ци Фэн получил много извинений и жалости.

Также были некоторые чернокожие фанаты, которые видели правду и чувствовали себя слишком виноватыми и продолжали извиняться, присылая подарки. В результате прямая трансляция еще не началась, а количество подарков, отображаемое на странице, достигло пятизначного числа.

Фан Чэн открыл комнату прямой трансляции и был сначала напуган комментариями во весь экран, а затем подарками.

Фан Чэн не спал всю ночь, думая о том, что произошло прошлой ночью, он все еще не мог сдержать слез на глазах.

Он воспользовался тем фактом, что камера и микрофон еще не были включены, и прошептал Ци Фэну, который сидел перед гучинем:

— Сяо Фэн, ты хочешь сначала поздороваться со всеми в сегодняшнем прямом эфире? Они хотят видеть твое текущее состояние.

И в этот момент десятки тысяч фанатов, охранявших зал прямой трансляции, увидели системную подсказку «Ци Фэн вошел в зал прямой трансляции».

Все вместе прикоснулись к экрану:

[Подушечка, ты в порядке? Всхлип, всхлип, обнимем нашу подушечку]

[Я ругал тебя раньше, я был неправ. Как преданный фанат, позволь мне следовать за тобой всю жизнь, любить тебя всю жизнь.]

[Ци Фэн, ты хорошо отдохнул прошлой ночью? Дай нам на тебя посмотреть.]

[Не грусти, мы поддерживаем тебя. Ци Фэн, держись!]

.....

Затем подарки начали безумно бомбардировать экран один за другим, ослепительно яркие.

Ци Фэн действительно плохо спал прошлой ночью, но это никак не повлияло на его утонченный и бледный цвет лица. Его лицо было несколько бледным, с едва заметными темными кругами под очаровательными, опущенными глазами цвета персика, своего рода хрупкой красотой, от которой щемило сердце.

Он намеренно не накладывал макияж, чтобы скрыть свою усталость. Он кивнул, показывая, что Фан Чэн может включить камеру.

В мгновение ока красивый, жизнерадостный юноша предстал перед глазами десятков тысяч людей. Сегодня на нем была светло-зеленая свободная рубашка большого размера. Рукава безвольно свисали вниз, а подол рубашки слегка трепетал, чистый, как утренняя орхидея с капельками росы.

Комментарии снова затопили:

[Ааааа, маленькая подушечка здесь!]

[Сяо Фэн, Сяо Фэн, наше сокровище, мы любим тебя.]

[Сяо Фэн выглядит немного изможденным. Я вижу его темные круги, ууууу.]

[Ци Фэн по-прежнему самый красивый.]

Некоторые, кто понимал гучжэн, заметили:

[Кажется, сегодня это не гучжэн, а гуцинь? Ци Фэн тоже умеет играть на гуцине?]

[О, я не понимаю. В чем разница между гуцинем и гучжэном?]

.....

Ци Фэн улыбнулся в камеру и объяснил потрясающую перемену, произошедшую прошлой ночью:

— Спасибо, что были со мной вчера. С этого момента все начнется сначала.

— Сегодня я хочу попробовать сыграть для вас пьесу на гуцине, надеюсь, она вам понравится.

Началась прямая трансляция.

Ци Фэн сидел перед гуцинем, его тонкие пальцы перебирали древние струны, и меланхоличный и глубокий звук гуциня звучал под его чистыми и покрасневшими кончиками пальцев.

Звучание гуциня было глубже, чем у гучжэна, и это могло заставить людей успокоиться и

погрузиться в него. Многие перестали комментировать и присылать подарки, спокойно слушая мелодичный звук струн.

Такой низкий звук также легко повергал людей в депрессию, особенно когда они думали об игроке, которого целый год подставляли, неправильно понимали и подвергали киберзапугиванию, но он все равно выдержал все давление и показал себя с лучшей стороны. Многим людям было грустно за него.

Когда песня закончилась, многие люди были в слезах.

В комнате прямой трансляции внезапно появляется фанат по имени «Заместитель получает надлежащий статус»¹ отправил подарок стоимостью в десять тысяч бриллиантов, вызвавший ослепительный фейерверк на экране.

(1. 词牌: игра слов, похоже на идиому: 夫妻生活 得到 应有的 地位)

Затем он отправил комментарий:

[Извини, Ци Фэн, не мог бы ты сыграть песню под названием «Фэн Цю Хуан» для меня?]

Как будто он боялся, что Ци Фэн не увидит его комментарий, он пропустил еще десять тысяч и спросил снова:

[Извини, не могли бы вы сыграть для меня песню под названием «Фэн Цю Хуан»?]

Он подождал еще десять тысяч и снова спросил:

[Извините, не могли бы вы сыграть для меня песню под названием «Фэн Цю Хуан»?]

Три подарка с бриллиантами подряд чуть не ослепили всех. Это успешно вызвало всеобщее волнение и любопытство:

[Вау, пришел большой босс!]

[Что такое «Фэн Цю Хуан»? Приятно ли это звучит?]

[Слишком любопытно, что это за «Фэн Цю Хуан», из-за которого большой босс разозлился и отмахнулся от тридцати тысяч?]

[Наша маленькая подушка знает, как играть в «Фэн Цю Хуан»?]

....

«Фэн Цю Хуан»?

Кончики пальцев Ци Фэна замерли, и его глаза сузились.

Он подумал о молодом генерале Пэе.

Та ночь была до того, как Пэй Янь отправился на войну.

Пэй Янь ворвался в его павильон посреди ночи и тайно встретился с ним.

Темной ночью пламя свечи на столе осветило лицо Пэй Яня, лицо молодого генерала было холодным и гордым, но его уши покраснели, и он тихо сказал:

— Когда я вернусь с победой, ты сможешь сыграть для меня «Фэн Цю Хуан»?

В Музыкальном доме существовал неписанный обычай: всякий раз, когда музыкант влюблялся в покровителя, он играл «Фэн Цю Хуан» только для покровителя, чтобы передать свою любовь.

Точно так же, как настроение, стоящее за этим произведением «Фэн Цю Хуан», даже зная, что они, возможно, недолго пробудут вместе, их чувства были слишком глубоки, чтобы забыть их в этой жизни.

Мог ли этот человек быть Пэй Янь?

Сердцебиение Ци Фэна участилось. К Пэй Яню вернулись воспоминания об их прошлых жизнях?

Но он быстро отверг эту идею.

Вряд ли это был Пэй Янь. Он также был постоянным фанатом в своей комнате прямых трансляций под ником «Прохожий».

Пэй Янь был с ним в то утро. Если бы он действительно помнил их прошлые жизни, он бы сказал об этом Ци Фэну напрямую.

Этот человек определенно не был Пэй Янь.

Однако....

С тех пор, как он пообещал сыграть это для Пэй Яня, он не играл «Фэн Цю Хуан» ни для кого другого.

Теперь он тоже не хотел играть в нее для кого-то другого.

Ци Фэн поднял глаза на экран прямой трансляции и сказал:

— Извините, я плохо практиковался «Фэн Цю Хуан» и не могу воспроизвести ее во время прямой трансляции. Пожалуйста, не отправляйте больше подарков «Заместитель получает надлежащий статус». Я также подам заявку на платформу, чтобы вернуть отправленные вами подарки.

Заместитель получает надлежащий статус: [Извините, это моя просьба доставила вам неприятности. Пожалуйста, не возвращайте их, я буду чувствовать себя очень виноватым. Мне очень жаль, я больше не буду присылать подарки, пожалуйста, продолжайте играть.]

Он был скромнен, что заставило Ци Фэна немного смутиться, и сказал:

— Помимо этой, ты можешь выбрать другую песню, пока я могу ее играть, я буду играть ее для тебя.

Заместитель получает надлежащий статус: [Правда? Большое вам спасибо. Тогда не могли бы вы сыграть для меня стихотворение «Осенний ветер»?]

Это была еще одна довольно меланхоличная песня о любви.

Ци Фэн слегка нахмурился и начал задаваться вопросом, кто такой этот «Заместитель, получающий надлежащий статус», а затем почувствовал, что он слишком много думает. Вероятно, ему нравилась такая музыка.

Он кивнул и начал играть эту медленную и меланхоличную песню.

Даже если Пэй Янь был занят, он всегда находил время посмотреть прямую трансляцию Ци Фэна, и сегодняшний день не был исключением. Он открыл свой компьютер, разобрался с документами и данными компании и поместил прямую трансляцию Ци Фэна на свой телефон, лежащий рядом с ним.

Он просто хотел увидеть Ци Фэна.

Когда он увидел, что кто-то упомянул «Фэн Цю Хуан», его сердце внезапно заняло.

— «Фэн Цю Хуан»? — тихо пробормотал он.

Он никогда не слышал версию песни «Фэн Цю Хуан» на гучине, но в его смутных воспоминаниях ему казалось, что он слышал скорбный звук гучиня, звук был печальным и глубоким, несущим в себе нереализованный поиск и болезненную тоску.

— Слышал ли я ее раньше? — Пэй Янь пробормотал себе под нос.

Но вскоре его отвлекло другое: человек, который попросил Ци Фэна сыграть «Фэн Цю Хуан», на самом деле сделал еще одну просьбу, и Ци Фэн действительно согласился!

Это просто заставило его покраснеть от ревности.

Он даже не осмелился попросить Ци Фэна сыграть для него какие-нибудь пьесы!

Он посмотрел еще раз, и в списке фанатов в комнате прямой трансляции Ци Фэна фанат по имени «Заместитель получает надлежащий статус» уже занял второе место в списке наград фанатов только благодаря этим подаркам!

Сумма вознаграждения была очень близка к его, и если бы он прислал еще несколько бриллиантов, то превзошел бы его и стал поклонником Ци Фэна номер один.

Пэй Янь абсолютно не мог смириться с происходящим, он был большим боссом, первое место могло быть только у него, никто не мог превзойти его.

Итак, он взял свой телефон и «бах-бах-бах» сердито стряхнул сто тысяч.

Ослепительный золотой свет от подарков мгновенно залил экран, снова почти ослепив всех.

[Вау, большой босс снова появляется!]

[Сегодняшняя прямая трансляция такая счастливая, подарки большого босса такие красивые.]

[Почистите подарки, поддержите нашу маленькую подушечку, наш маленький пирог Ци Фэн.]

[Большой босс, у тебя есть деньги, просто чаще чисти зубы, наша маленькая подушка так сильно пострадала за последние шесть месяцев, сделай его счастливым, мы тоже счастливы.]

[Помоги ему, помоги ему! Поддержи маленькую подушечку.]

....

Итак, песня «Осенний ветер» звучала всего несколько секунд, когда зал прямой трансляции был засыпан различными подарками.

Ци Фэну пришлось остановиться и сказать:

— Все, пожалуйста, остановитесь. В будущем не присылайте больше подарков в мою комнату для прямых трансляций

Но прежде чем он закончил свои слова, Пэй Янь сердито послал еще два, и взорвавшийся фейерверк заслонил его лицо.

Ци Фэн знал, что «Прохожий» принадлежит Пэй Яну.

Он просто разозлился и прямо сказал:

— Тот, кого зовут Прохожий, если ты пришлешь еще кого-нибудь, я тебя выгоню.

Рука Пэй Яня, которая собиралась отправить еще подарков, внезапно остановилась. Даже на экране слова Ци Фэна все еще оказывали на него определенное сдерживающее воздействие.

Этим сдерживающим фактором был не страх быть выгнанным, а страх сделать Ци Фэна несчастным и неуправляемым желанием подчиниться ему.

В разделе комментариев на мгновение воцарилась тишина, а затем раздался смех:

[Хахаха, наша маленькая подушечка сердится?]

[Вышвырни его вон! Хахаха. Большой босс, побереги свои деньги и отправь их в следующий раз.]

[Сердитый голос Ци Фэна также так приятно слушать, он не пугает людей, он просто делает его милым.]

[Маленький сердитый тортик такой милый, что хочется его укусить.]

.....

Пэй Янь также находил Ци Фэна чрезвычайно милым, когда он злился. Ему нравилось холодное, безразличное отношение мальчика, поэтому он мог уговаривать и заставлять его светлое красивое лицо краснеть, в конце концов смягчаясь в его объятиях.

Ему нравился контраст в мальчике.

У Пэй Яня зачесались пальцы, и он нажал на колонку выбора подарков и, наконец, не смог удержаться и отправил еще несколько десятков тысяч.

Он хотел посмотреть, рассердится ли Ци Фэн, и действительно ли он выгонит его.

Пэй Янь с нетерпением ждал, когда увидит поджатые губы и нахмуренные брови мальчика на экране, он до смерти любил его в своем сердце.

Как раз в тот момент, когда он собирался протянуть руку и погладить родинку около сжатых губа мальчика на экране, экран внезапно потемнел. На экране появилось сообщение.:

[Ведущий удалил вас из прямой трансляции.]

Пэй Янь:

<http://bllate.org/book/14330/1269317>